

Глава 75: Самоубийство

Сейдзи предположил, что усталость Чиаки от долгого вечера заставила ее вести себя так мистически.

«Ночь еще молода; пойдём выпьем вместе».

«Отказано. Уже поздно, поэтому я отвезу тебя домой».

«Возражаю, судья!».

«У тебя нет разрешения говорить!».

Чиаки вздохнула. «Ты ужасен!».

Сейдзи отразил все необоснованные просьбы Чиаки и отвез ее домой.

Чиаки жила в экстравагантных апартаментах совершенно на другом уровне по сравнению с квартирой Сейдзи. Сейдзи даже не смог бы войти, если у него не было карточки или он не мог пройти сканирование сетчатки.

Среброволосая девушка подошла к передним воротам дома, прежде чем она обернулась и улыбнулась Сейдзи.

«Большое тебе спасибо, что сопровождал меня сегодня».

Сейдзи почесал лицо. «Тебе обязательно нужно быть такой формальной? Ты заставляешь меня чувствовать себя неловко».

Чиаки усмехнулась. «На самом деле, я нарочно хотела заставить тебя смутиться. Ты такой милый, когда смущаешься».

«Я пойду. Спокойной ночи». Сейдзи решительно повернулся и помахал рукой.

«Не убегай, я еще не закончила говорить!», – Чиаки схватила его за руку.

«Что там ещё?».

Сейдзи услышал легкий свистящий звук. Среброволосая девушка развязала свою красную повязку и позволила своим длинным волосам упасть на ее тонкие плечи.

Эта сцена была знакома Сейдзи, поскольку он видел подобные сцены в аниме раньше. Даже он был вынужден признать, что нынешний вид Чиаки был довольно ошеломляющим.

Чиаки просто вернула себе свою обычную прическу, но из-за ее нынешней одежды и ее элегантных движений, она излучала особый тип харизмы.

«Это... я даю это тебе». Чиаки положила свою красную повязку в руку Сейдзи.

«А?».

«Это был первый подарок, который когда-либо давала мне Харука, но теперь... мне это больше не нужно», - сказала Чиаки с серьезным выражением.

Сейдзи не смог найти подходящего ответа.

«Вот почему я даю тебе её! Ты можешь делать все, что захочешь: выбрось её, отдай кому-то другому или отдай её Харуке». Чиаки соблазнительно улыбнулась.

Затем она наконец обернулась.

«Вот и все! Спокойной ночи, Сейдзи».

«Подожди секунду! Что-то настолько важное... это действительно нормально, что ты даёшь это мне? Кстати, почему ты отдаёшь это мне?».

«Разве она не должна была отдать это Мике, если она хотела ее отдать?», – Сейдзи был смущен ее неожиданным подарком.

Чиаки просто помахала ему, стоя спиной, и ушла в ворота своего дома, не отвечая.

Сейдзи стоял там, ошеломленный в течение нескольких минут, прежде чем он наконец вздохнул и аккуратно убрал красную повязку.

Он еще раз взглянул на дом, прежде чем уйти.

Этот долгий вечер, наконец, закончился.

...

Новая неделя, в понедельник.

Сейдзи рассказал о событиях прошлого вечера Мике по дороге в школу.

Он не упомянул о реальной причине приглашения Харуки Шимидзу. Он только сказал ей, что Харука хочет, чтобы Чиаки снова поменяла школу и снова стала с ней друзьями, не упоминая о ее просьбы Чиаки взять отпуск, или что-либо об опасности.

Он также не упомянул красную повязку.

Это потому, что после того, как Сейдзи добрался до своей квартиры и проверил свою систему, он был в шоке!

Этот [подарок] дал ему чрезмерно большое количество очков по сравнению с обычным! Бесчисленные эмоции, должно быть, содержались в этой красной повязке!

Почему Чиаки дала ему что-то столь важное для нее? Сейдзи не мог понять причину подарка Чиаки, но это определенно не то, к чему он должен был относиться небрежно.

Он решил не говорить Мике пока, не потому, что он хотел это скрыть, а потому, что ему казалось, что он не должен говорить опрометчиво, прежде чем он поймёт намерения, стоящие за подарком Чиаки.

Как и ожидалось, Мика не слишком глубоко задумывалась о том, что сказал ей Сейдзи, и она безоговорочно приняла его слова.

«Этот человек... по имени Сасаки-сан, ему дала пощёчину Харука, затем ты нокаутировал его; он, кажется, немного жалким».

«Я уже был достаточно любезен, что сохранил его жизнь».

«Это то, что ты называешь добротой?», – глаза Мики стали расфокусированы.

«Ты хочешь узреть, каким жестоким я действительно могу быть?», – Сейдзи притворился, будто поправляет пару воображаемых очков.

«Я не хочу знать...».

«Как прискорбно. Ты упустила возможность увидеть мир таким, каков он на самом деле».

«Каким образом это связано с истиной мира!?», – с силой ответила Мика.

Да, сегодня также была приятная атмосфера.

В тот момент Сейдзи не ожидал, что то, с чем он вот-вот столкнётся будет... довольно неприятным.

Придя в школу, Сейдзи снова достал некоторых любовных писем из своего шкафчика для обуви, поприветствовал Чиаки и пошел в класс вместе с среброволосой девушкой и Микой.

Все было нормально.

Во время занятий.

«Чиаки, что ты намерена делать с просьбой Шимидзу-сан?», – Сейдзи спросил ее, когда он встретил ее в коридоре после того, как воспользовался туалетом.

По правде говоря, он предпочел бы спросить ее, что она хотела, чтобы он сделал с красной повязкой... Тем не менее, он чувствовал, что она просто скажет ему какое-то оправдание, так как пока ещё было неподходящее время.

«Что касается этого... Я еще не решила... Что ты думаешь?», – Чиаки задал ему вопрос в ответ.

«Опасность является лишь возможной, но взятие отпуска действительно снизит риск к минимуму», – твердо сказал Сейдзи. «Просто если ты возьмёшь отпуск, даже не учитывая, как подать заявку на него, ты будешь отставать в уроках, ты не сможешь посещать драмкружок, и ты даже пропустишь предстоящий школьный фестиваль...».

«Да, я знаю, так что даже если это Харука просит меня, я все еще не решила ничего на этот счёт», – Чиаки вздохнула. «Я знаю, что она заботится обо мне, и я хочу последовать её желанию, но взять отпуск... Это слишком много, чтобы просить. Я не забочусь о своих оценках так сильно, но вот драмкружок... Если я возьму отпуск сейчас, мне будет неудобно перед всеми в драмкружке. Кроме того, если я возьму отпуск одна, я буду чувствовать себя... Будто я брошу всех остальных, спасаясь сама».

Чиаки посмотрела в сторону Сейдзи.

«Что ты думаешь я должна сделать?».

Когда она спросила это, появились варианты ответа:

А: [Ты должна взять отпуск, чтобы Харука могла спать спокойно].

В: [Я не могу принять это решение за тебя].

С: [Оставайся в школе – я защищу тебя несмотря ни на что!].

Появление вариантов разговора означало, что это был важный ответ, который повлияет на путь Чиаки... э-э, возьмёт ли она отпуск или нет.

Опции разговора появлялись время от времени, но Сейдзи обычно игнорировал их в последнее время, так как он предпочитал отвечать так, как он думал, а не отвечать неискренне, чтобы улучшить уровень благосклонности девушки.

Что же касается того, что он предпочел на этот раз, он думал, что вариант В был лучшим, так как он действительно не чувствовал, что он должен принять такое важное решение за Чиаки. Но с учетом того, что может произойти в ближайшем будущем... он решил сохраниться в этот момент времени.

Если опасность действительно настигнет школу в будущем, он сможет вернуться к этому времени и сказать Чиаки выбрать пункт А для того, чтобы обезопасить её.

После сохранения, Сейдзи наконец ответил Чиаки.

«Я не могу принять это решение за тебя, ты должна решить самостоятельно И Харука и школа важны для тебя, так что ты должна решиться выбрать одно, что дороже для тебя».

Система не выдала ему уведомление об улучшении уровня благосклонности к нему в этот раз.

Если бы это был симулятор свиданий вместо реальной жизни, это, несомненно, был бы неправильный выбор. Вариант С был явно правильным путём... упс, правильный выбором, чтобы повысить уровень благосклонности.

Чиаки улыбнулась.

«Я знала, что ты скажешь это... Ты должен был воспользоваться этой возможностью чтобы, показать себя крутым! Ты должен был сказать мне, чтобы я оставалась в школе, и обещать защитить меня. Если бы ты сказал это, я могла бы даже влюбиться в тебя».

Сейдзи усмехнулся. «Зачем мне нужно, чтобы вы влюблялась в меня? Это прозвучало так, как будто мне нравится строить из себя крутого».

«Э, а разве не так?».

«Конечно нет!».

Чиаки захихикала, услышав это.

Несмотря на то, что она не получила ответа, что она хотела услышать, это действительно было больше в стиле Сейдзи.

Он не должен был строить из себя крутого, потому что он уже был крутым.

Они вдвоём вернулись в класс после того, как их разговор закончился.

Вскоре после этого зазвонил звонок, сигнализируя о начале следующего урока.

Как всегда, все ученики, учителя, уроки, погода, и все остальное было обычным. На улице был прекрасный солнечный день, и температура была прохладной и комфортной. Это был день, идеально подходящий для прогулки на улице.

Время пролетело очень быстро, и до обеда оставался всего один урок.

Прямо перед началом урока, кто-то вдруг позвонил Сейдзи.

Когда он проверил свой телефон, он увидел, что это был... Хоши Амами!

«Эй, Амами». Сейдзи принял вызов. «Я слышал, что ты приболел, как ты себя чувствуешь?».

На другой стороне не было никакого ответа.

«Амами?», – Сейдзи нахмурил брови, чувствуя что-то неладное.

Он до сих пор не получил никакого ответа.

«Хоши Амами, это ты!? Скажи что-нибудь!», – Сейдзи повысил свой голос.

«Семпай...», – Он, наконец, получил ответ голосом, который он едва мог слышать. «...Прости».

Прости? Что это значит?

Сейдзи вдруг ощутил зловещее предчувствие.

«Эй, Амами, почему ты извиняешься!? Где ты сейчас!?». Он встал и начал кричать.

Его внезапное движение и громкий голос привлекли внимание всех других учеников в классе.

Прозвенел звонок на урок, и учитель вошёл в класс.

«Хоши, ответь мне!!!».

В тот момент голос Сейдзи был громче, чем звук звонка.

Почти все подскочили, услышав его, а пожилой учитель чуть не уронил учебник, который он держал в руках.

«Харано-сан... в чем дело?», – спросил учитель языка, пожилой человек за пятьдесят лет, поправляя очки.

Все ученики смотрели в сторону Сейдзи.

В тот момент Сейдзи было наплевать на это.

Хоши Амами больше не сказал ничего в звонке; все, что он мог слышать, было пищащим звуком, который указывал, что Хоши положил трубку.

Сейдзи немедленно перезвонил ему.

«Харано-сан, что ты делаешь?», – престарелый учитель спросил его снова, его голос был с нотками недовольства.

Сейдзи взглянул на учителя.

«Извините, Сенсей», – прямо сказал он, поднимаясь со своего места. «Я собираюсь пропустить урок!».

Он вышел, сказав это, и каждый мог лишь смотреть в изумлении, как он быстро вышел из класса.

Чиаки и Мика переглянулись взглядами, наполненными смятением и беспокойством.

«Харано-сан... что случилось с ним?».

«Кто... Хоши?».

«Куда он идет?».

«Я никогда не видел такого крутого метода пропуска урока...».

Все ученики обсуждали случившееся друг с другом.

* Кха кха * Учитель прервал всеобщее обсуждение кашлем.

«Как... неприлично!», – сердито воскликнул он.

Снаружи класса.

Сейдзи быстро побежал по коридору, перепрыгивая по две или три ступени, когда он достиг лестницы.

Он все еще не мог дозвониться до Хоши.

Он не знал, где Хоши в настоящее время, так что он мог лишь... бежать в секцию средней школы!

С его скоростью у него не заняло много времени, чтобы прибыть в секцию средней школы.

Но когда он прибыл, он заметил толпу людей, окружившую здание школы. Увидев это, Сейдзи сразу понял, что он опоздал.

Группа учителей либо с мрачными или напуганными выражениями столпились с их глазами, устремленными на землю.

Там лежало что-то красное.

«Хоши Амами!». Сейдзи подбежал.

Все преподаватели обернулись в унисон, чтобы посмотреть на него. Это выглядело почти как абсурдная комедийная сцена.

«Кто ты!?».

«Не подходи сюда!».

«Подождите, он выкрикнул имя этого ребенка...».

«Кто-то, кого он знает!?».

«Уйдите прочь!!». Сейдзи бросился к группе учителей и грубо оттеснил тех, кто был на его пути, чтобы он мог ясно видеть то, на что они смотрели.

То, что он увидел, было... тем, что он определенно не хотел бы увидеть.

Темно-алая кровь покрывала пол, и острый запах ударил в нос Сейдзи.

Мальчик с женственной фигурой, одетый в униформу средней школы, неподвижно лежал на полу.

«Аааааааааа!!! Ты ублюдок!!!», – рев Сейдзи пронзил небеса.

Хоши Амами, ученик третьего года Средней Школы Генхана.

Сегодня был яркое и солнечное утро нового понедельника.

Сегодня был день, когда Хоши Амами спрыгнул со школьного здания и разбился насмерть!

<http://tl.rulate.ru/book/6436/206841>